

Секция «Сравнительный анализ международных объединений, национальных и региональных политических институтов»

Партийно-парламентское представительство в контексте политических и электоральных размежеваний (на примере Кемеровской области, Томской области и Алтайского края)

Научный руководитель – Шпагин Сергей Александрович

Мусс Виктория Константиновна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия

E-mail: victoriasecret1696@mail.ru

Как известно, концепцию о социальных размежеваниях предложили социологи С. Липсет и С. Роккан (церковь-государство, центр-периферия, город-село, собственники-работчие). Размежевания представляют собой исторически обусловленный естественный процесс, продуктом которого служит возникший социальный конфликт [4]. Впоследствии социальные размежевания интегрируются в политическую систему. Программы и электоральные стратегии партий в значительной степени заданы их ролью «артикуляторов» социальных размежеваний. С этой точки зрения, партия призвана доводить интересы собственного электората до уровня политической власти. Партии, имеющие свои фракции в парламенте, участвуют в осуществлении власти, где оформившиеся депутатские объединения могут стать активными участниками законотворческого процесса. Следовательно, изучение партийных размежеваний позволяет разобраться в специфике принятия политических решений в системе законодательной власти современной России как в прошлом, так и в настоящем.

Дестабилизация общественно-экономического положения в СССР в середине 1980-х гг. напоминала дореволюционную ситуацию. Наиболее устойчивыми были тогда общественные конфликты, описанные Ю. Коргунюком, в продолжении формулы Липсета и Роккана: между государством-бюджетонаполнителем и населением-бюджетополучателем, а также между государством-работодателем и наёмными работниками [3]. К.Г. Холодковский, исследуя в 90-х гг. динамику социально-политических размежеваний в ГД РФ, выделил главную линию раскола между сторонниками рыночной модернизации и государственной опеки [6]. С конца 90-х - нач. 2000-х гг. стали преобладать консервативные тенденции в политике, которые непосредственно были связаны с «партией власти», за создание которой в конце 90-х гг. взялась Администрация Президента. Кроме того, борьба в Думе реформистских и антиреформистских сил под этим углом теряет свое политическое значение, что показывают результаты голосования на выборах в ГД РФ в последующих созывах.

А. Караваев, исследуя складывание партийной системы в Алтайском крае, отметил, что до 2004 года власть в этом регионе контролировали левые-коммунистические силы [2]. Трансформации в партийной системе начались после губернаторских выборов 2004 г., а также выборов в региональный парламент 2008 г., когда свои посты оставили вначале бывший губернатор А.А. Суриков, а затем бывший председатель регионального парламента А.Г. Назарчук. Закрепление доминирующего положения «Единой России» в региональной партийной системе оформилось к 2008 г., когда она стала контролировать законодательную и исполнительную ветви власти.

В августе 2010 года в ходе выборов в Томской области предприниматель Ш. Байрамов отказался более числиться в списке кандидатов партии «Правое дело». До того, как Байрамов окончательно разорвал свою связь с «Правым делом», ему предложили место

в числе выдвиженцев от «Единой России». Исход данной сделки очевиден, Ш. Байрамов начал состоять с тех пор в рядах проправительственной партии [9]. Нелегко тогда пришлось региональным отделениям оппозиционных партий по причине административного давления.

Согласно закону Мэя, высшие лидеры и рядовые члены партий лучше совпадают друг с другом в средних позициях по существенным проблемам, нежели сублидеры [5]. Сублидеры склонны следовать крайностям в положениях, указанных в партийных программах. Напротив, высшие лидеры придерживаются умеренных позиций. Интересно будет изучить данный феномен на примере рассматриваемых субъектов.

Рассматривая непосредственно партийные размежевания, следует сказать, что их возникновение может быть не только обусловлено идеологическим противостоянием между политическими партиями. Актуальность понятия «раскола» может так же распространяться и внутри самой политической партии. Например, раскол внутри партии «Единая Россия» возник в результате инициирования В. Жидких к рассмотрению законопроекта об отмене выборов мэров областных центров, который ограничивал сроки пребывания в органах местного самоуправления в пользу глав регионов [8]. Вследствие этого А. Макаров начал выступать против уменьшения сроков их должностных обязанностей в пользу губернаторов. Тем более, А. Макаров был чрезвычайно возмущен поданной законодательной инициативой депутатами от «Единой России» на обсуждение в парламент.

Ф. Конверс в своей работе сделал вывод о расхождении взглядов масс и элит на идеологию. Он показал, что большая часть населения в определенной политической системе воспринимает лишь определенную часть идеологии, выделив два типа ограничений: статистические и динамические [1]. К примеру, глава Кузбасса А. Тулеев, являясь, казалось бы, приверженцем лево-социалистических идей, вовсе не склонен отказывать в поддержке представителям крупного бизнеса [7]. Кузбасский губернатор считает, что успешное развитие экономики определяется не формой собственности, а исключительно качественными и продуктивными результатами от степени вклада участника.

Источники и литература

- 1) Жиро Т. Политология. Идеология и политические убеждения. Харьков: Гуманитарный Центр. 2006. С. 414
- 2) Караваев А. А. Формирование региональной партийной системы современной России (на примере Алтайского края) // Власть. 2011. № 7. С. 17-18
- 3) Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007. С. 160
- 4) Попова Е. В. Проблемные измерения электоральной политики в России: губернаторские выборы в сравнительной перспективе // Полис. 2001. №3. С. 47
- 5) Теория и методы в современной политической науке / Под ред. Ларсена С.У. М.: РОССПЭН, 2009. С. 574–575
- 6) Холодковский К. Г. Социальные корни идейно-политической дифференциации российского общества // Полис. 1998. № 3. С.25–26
- 7) Вертикаль Тулеева: <http://scandaly.ru/2015/10/05/vertikal-tuleeva/>
- 8) Наследство экс-диссидента, экс-члена «Единой России» и экс-мэра Томска суд оценил в 60 млн: <http://ria-sibir.ru/viewnews/42452.html?cdate=2012-11-21>
- 9) Шпагин С. А. Партии и элиты на городских выборах в Томске – 2010: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/publications/shpagin_sa/elity_101010.pdf